

Начало — весёлый ужин — первый урок.

— Что ж, Ирина Анатольевна, я ознакомился с вашим резюме. Неплохо, неплохо! Я вижу, у вас есть опыт работы в сфере консалтинга, это радует. Исходя из всего того, что вы написали в своём резюме и вашей беседы с нашим главным экономистом, я принял решение о приеме вас на работу.

Говоривший, молодой мужчина лет тридцати пяти, откинулся на высокую спинку директорского кресла и внимательно посмотрел на сидевшую перед ним молодую женщину.

— Спасибо, Сергей Владимирович. Я... постараюсь оправдать ваше доверие.

— Да уж, — хмыкнул тот, — постарайтесь. Несколько слов о вашей будущей работе. Наша фирма занимается всем, что может принести доход, чем мы сильно отличаемся от подобных фирм. Притом, у нас до минимума сокращен управленческий аппарат. В руководстве фирмы всего четыре человека. Я — генеральный директор, главный бухгалтер, главный экономист и директор по продажам. То есть у наших сотрудников имеются самые широкие возможности самим принимать ответственные решения. Мы только осуществляем общий контроль над деятельностью фирмы.

Ирина внимательно смотрела на своего будущего начальника. Сергей Владимирович обладал спортивной фигурой, и приятной внешностью. Однако в его голосе, жестах и, особенно, взгляде сквозила такая властность, что поневоле было понятно, КТО в этом кабинете настоящий хозяин! И ещё... Ещё он ей очень понравился с первого взгляда!

— Теперь о зарплате, думаю, это будет вам интересно, не так ли? Что ж, не буду вас томить. По итогам собеседования, мы можем предложить вам пока скажем... полторы тысячи евро. Ирина нервно сглотнула. Это превосходило все её самые смелые ожидания. На прошлой работе она не получала и пятисот евро, а тут!

— Спасибо... спасибо, Сергей Владимирович!

— Не за что. Хорошо, идите в отдел кадров, оформляйтесь.

Ирина встала с кресла и сделала пару шагов к выходу из кабинета.

— Ирина Анатольевна!

Она обернулась. Сергей Владимирович шутливо постучал пальцем об стол:

— Только работайте хорошо и не опаздывайте, а то я ваш слабый пол знаю!

Смуценно улыбнувшись, Ирина сказала:

— Конечно, Сергей Владимирович, я буду стараться!

— Смотрите, — палец Сергея Владимировича опять застучал по столу, — провинитесь, накажу и довольно сурьёзно, — уже с усмешкой добавил тот.

Ирина слегка прыснула:

— Хорошо, хорошо, я запомню...

— Что ж, — усмехнулся Сергей Владимирович, — ловлю на слове. Ну, идите, а то у меня куча дел.

Счастливая донельзя Ирина выпорхнула из кабинета.

«Ура, всё получилось!! Ну, слава Богу, а то совсем без денег осталась. А директор-то у нас мужик серьёзный. Ишь ты, «сурьёзно»... Странные у него шутки. Ну, да ладно!»

Насвистывая весёлый мотивчик, она направилась в отдел кадров.

Ирина Анатольевна Щукина была молодой, симпатичной женщиной. За свои неполные двадцать шесть лет, она уже успела побывать замужем, но быстро разочаровалась в своём избраннике, и через год они развелись. Детей у них не было, так что развод прошел безболезненно. Жила Ирина со своей матерью на Старом Арбате, можно сказать в сердце Москвы, в старинном доме. После развода она нашла работу в одном из столичных банков и, в принципе была довольна судьбой, как два события резко изменили её жизнь. Сначала умерла мама, и она осталась совершенно одна на всём белом свете. Затем, непонятно почему, резко подскочила цена за квартплату. Притом так, что её заработка стало едва-едва хватать на жизнь. В домоуправлении ей намекнули, что её квартиру хочет купить один «новый русский». Но Ирина категорически отказалась продавать родительское гнездо. Потом почему-то начались неприятности в банке, её понизили в должности, ссылаясь на какие-то указания «сверху». Только потом она узнала, что этот «новый русский», который хотел купить её квартиру, был ни кто иной, как генеральный директор её банка. Ирина была возмущена до крайности и тут же написала заявление об уходе. Неделю она просто отдыхала, но затем пришло время искать работу. Тут-то ей и помогла одна старая знакомая, посоветовавшая обратиться в эту фирму.

После подписания контракта, начальница отдела кадров лично показала ей её рабочее место, пожелала удачного начала и удалилась. Место располагалось в небольшой комнате, где сидело ещё три девушки. Ирина внимательно осмотрелась. Удобный офисный стол, компьютер последней модели с большим монитором, шкаф для одежды. В принципе, стандартный офисный набор.

— Тебя Ириной зовут? — спросила сидевшая за соседним столом девушка.

— Да, а вас как?

— Я Света, там у стены Люба и Оля. Устраивайся, скоро обед, можно будет поболтать.

Дружелюбно кивнув головой, Света вернулась к прерванной работе.

Перерыв не заставил себя долго ждать. Света несколько игриво потянулась и весело спросила Ирину:

— Ну, куда пойдём обедать?

Та пожала плечами:

— Я никогда не была в этом районе, так что ведите вы.

Света усмехнулась:

— Слушай, давай сразу на «ты», хорошо?

— Хорошо, — кивнула Ирина.

— Вот и чудненько! Ладно, пойдём, покажу одну кафешку, здесь рядом, недорого и вкусно! А главное, мало народу.

Кафе действительно оказалось что называется «за углом». Девушки заказали обед и уселись у окна. Света неторопливо вытащила сигареты и сказала:

— Ну, давай, спрашивай. По твоему лицу вижу, у тебя масса вопросов.

Ирина смущенно кивнула:

— Да, хотелось бы побольше узнать о фирме, чем она занимается ну и там всякое такое...

— Ясно. Начну по порядку. Фирма «Александр и К» занимается аналитикой в сфере банковских и консалтинговых услуг. То есть мы делаем прогнозы рынков ценных бумаг, недвижимости, сырья и т. п. Заказчики — крупные банки, сырьевые холдинги, правительство Москвы, например. Помимо этого, фирма занимается куплей-продажей недвижимости в

Москве и регионах, оказанием юридических услуг, инвестиционной деятельностью. В общем, всем, где можно хорошо заработать.

Ирина кивнула:

— Да, мне Сергей Владимирович так и сказал.

Света усмехнулась:

— Босс умнейший человек, хотя и со странностями.

— Странностями? Да я вроде не заметила!

Света пожала плечами:

— Ну, тогда ещё заметишь. Кстати, сколько тебе положили?

— Полторы тысячи евро.

— Ну-у-у! Это только цветочки. Я, например, получаю две триста. Будешь хорошо работать, будешь получать столько же.

Ирина лукаво посмотрела на Светлану:

— Только работать?

Та усмехнулась:

— Вижу, ты проницательная! Да, и хорошо себя вести с начальством!

Ирина понимающе кивнула головой.

* * *

Прошло три недели. Работа в фирме очень нравилась Ирине. Особенно нравилось то, что никто не стоял, что называется «над душой». Ей действительно приходилось самой принимать достаточно ответственные решения, встречаться с клиентами, составлять аналитические обзоры в самых разных отраслях банковского бизнеса, операций с недвижимостью и т. п. Её непосредственным начальником, если можно было так сказать, был главный экономист Олег Петрович. Это был достаточно симпатичный мужчина, чуть младше своего директора, и, к тому же, блестящий специалист. Он сразу дал понять Ирине, что не собирается вмешиваться в её работу, но попросил представлять ему еженедельный отчет. Главного бухгалтера и директора по продажам Ирина видела всего несколько раз. От подруг по работе она узнала, что все четверо выпускники Правительственной Академии и имеют большие связи в Правительстве Москвы и Государственной Думе. Все четверо были достаточно молоды, симпатичны и, что слегка удивляло Ирину, абсолютно равнодушны к своим сотрудникам, как к женщинам! От Светы она также узнала, что все четверо не женаты, но имеют любовниц. Рассказывая об этом, Света как-то слегка изменилась в голосе, но Ирина не придавала этому никакого значения.

Получив первую получку, Ирина решила устроить небольшой междусобойчик. Она пригласила Свету, Любу и Олю в маленький, но уютный ресторан. Девушки мирно посидели пару часиков, распивая бутылку «Кьянти» под жареную форель, потрепались за жизнь и спокойно разошлись по домам. Придя домой, Ирина приняла душ и нырнула с головой под одеяло. А утром случилась беда!

С трудом разлепив глаза, Ирина посмотрела на часы и остатки сна слетели с неё как будто их сдул ураган. На циферблате было уже половина девятого и, учитывая, что фирма начинала работать с девяти, а добираться было не менее получаса, опоздание было предreshено. Вскочив, как ужаленная, Ирина как солдат во время боевой тревоги оделась, не стала украшать себя косметикой и бросилась из дома. Как назло всё было против неё, как ей казалось. В метро оказалась очередь за билетами, и пришлось потратить лишние пять минут.

Потом очень медленно ехал эскалатор! Страшно медленно выходили люди из поезда и, наконец, просто жутко медленно эскалатор полз вверх! В общем, суть да дело, но когда она буквально ворвалась к себе в кабинет, на часах было девять двадцать. Любы и Оли не было, а сидящая Света с лёгкой ехидцей сообщила, что её срочно вызывают к директору. Услышав такую «приятную» новость, Ирина тяжело вздохнула, и спросила:

— Свет, а Свет! Ну и что мне теперь будет?

Светка усмехнулась:

— Иди, скоро всё узнаешь!

Еще раз вздохнув, Ирина направилась в кабинет директора как на плаху. Было очень стыдно и неудобно, что она не проработав и месяца, уже успела провиниться!

Постучав в дверь кабинета, и услышав «войдите», Ирина набрала воздуха, как прыгун в воду и толкнула дверь. Сергей Владимирович сидел за своим столом и внимательно изучал какие-то бумаги. На Ирину он не поднял взгляд и та, едва дыша, застыла в двух шагах от стола.

Прошло наверно не менее двух минут, как, наконец, Сергей Владимирович поднял голову, и внимательно посмотрел на Ирину.

— Я... простите Сергей Владимирович, это больше...

— Ирина Анатольевна, — мягко перебил он её, — я же просил по-деловому подойти к вашей работе. А вы?! Мне вас очень хвалил Олег Петрович, и я уже хотел было поднять вам зарплату, но после сегодняшнего случая... — развел он руками.

Ирина стояла красная как рак. Давненько ей не устраивали такую выволочку, притом, что это было абсолютно справедливо!

Между тем, Сергей Владимирович продолжал:

— Вы помните, ЧТО я обещал вам в случае нарушения распорядка?

Ирина покраснела ещё гуще:

— Да... вы сказали, что...

— Что я накажу вас, не так ли? Хотите узнать как?

Ирина подняла голову и вопросительно посмотрела на директора. Тот слегка усмехнулся и сказал:

— Дело в том, Ирина Анатольевна, что мы пришли к выводу — самым действенными наказаниями в женском коллективе, являются телесные. При таком наказании женщина испытывает не только, и не столько физическую боль, хотя поверьте, это действительно больно, сколько моральную. Ведь стоять, подставить свою попку под розги или плётку для, скажем, тридцатилетней женщины, согласитесь достаточно унижительно!

Ирина стояла ошеломленная словами Сергея Владимировича. Её будут пороть?! Ей уже двадцать шесть лет и она не девочка, какая-то!!! Видимо все эти мысли настолько отразились у неё на лице, что Сергей Владимирович тяжело вздохнул и сказал:

— Так что выбирайте! Или наказание, какое я сочту нужным или мы с вами больше не работаем!

Ирина нервно сглотнула. Чёрт, она и не подозревала, что дело ТАК повернётся! Конечно, можно хлопнуть дверью, но где она ещё найдет такую работу?! И такие деньги?! И, чувствуя себя последней дурой, она тихо прошептала:

— Да.

— Что «да»?

— Я согласна на... на порку.

— Надо сказать «Сергей Владимирович, я провинилась, накажите меня, как вам хочется»!

Чувствуя, как на глазах наворачиваются слёзы от безысходности, Ирина негромко повторила:

— Сергей... Сергей Владимирович, я провинилась, накажите меня, как вам этого хочется.

Тот кивнул головой, вышел из-за стола и закрыл дверь на замок. Затем, повернувшись к Ирине, он вежливо попросил:

— Раздевайтесь.

Ирина опешила:

— К... как раздеваться?

Сергей Владимирович вскинул брови:

— Как раздеваться?! Ну, как, как! Да совсем раздевайтесь, догола!

Ирина испуганно посмотрела на директора. Раздеваться?! Догола?! Да, она согласилась на порку, но зачем для этого раздеваться?! Ведь наказать можно и через юбку, ну на крайний случай через трусики!

— А... а... Сергей Владимирович, но зачем раздеваться, да ещё совсем, ведь...

— Ирина Анатольевна! Женщина, когда подвергается телесному наказанию, всегда должна быть полностью раздета! Это только усиливает стыд от наказания. Так что раздевайтесь! Не волнуйтесь, — уже с усмешкой добавил он, — посягать на вашу честь никто не собирается! И уж конечно я не раз и не два видел голую женщину.

Онемевшими пальцами Ирина стала расстегивать пуговицы блейзера. Сняв и бросив его на ковер, устилавший кабинет директора, она так же медленно стала расстегивать пуговики на блузке. Следом последовала юбка, туфли и чулки. Оставшись только в лифчике и трусиках, Ирина умоляюще посмотрела на Сергея Владимировича. Тот в ответ покачал головой:

— Я сказал догола!

Ирина замерла. Снять лифчик и, особенно, трусики перед малознакомым мужчиной было выше её сил. Она даже при муже раздевалась и одевалась за ширмой! А тут!

— Мне долго ждать?! — резко спросил Сергей Владимирович.

Чуть вздрогнув, Ирина завела руки за спину и расстегнула замочек лифчика. Груды у неё были красивые! В меру полные, упругие с темными пятнами сосков. Это были прелестные груди молодой женщины, ещё не кормившей ребёнка.

Закусив губу, чтобы не разревётся прямо здесь, в кабинете, Ирина быстро стащила трусики и выпрямилась, прикрыв ладонями кончики груди и лоно.

Сергей Владимирович подошел к шкафу и вынул из него две вещи. Первой были блестящие наручники. Причём такие Ирина никогда не видела. Толщиной с два пальца, хромированные, наручники были с жестким соединением. Второй вещью оказался ярко-красный шар, судя по всему из резины или пластика, с двумя ремешками. Подойдя с этими вещами к Ирине, Сергей Владимирович сказал:

— Повернитесь, и заведите руки за спину.

Ирина молча выполнила приказ, позволив полюбоваться гибкой талией и округлыми, выпуклыми ягодицами. Сергей Владимирович быстро защелкнул на запястьях женщины наручники и, взяв её за плечи, развернул к себе лицом. Только когда её повернули, до Ирины дошел весь ужас её положения. Она стояла абсолютно голая перед мужчиной, со скованными сзади руками, не имея ни малейшей возможности хоть как-то прикрыть свою наготу!

— Откройте, пожалуйста, рот, — вежливо попросил Сергей Владимирович.

Ирина чуть приоткрыла свой ротик.

— Нет, шире, пожалуйста, как можно шире!

Раскрыв рот до боли в уголках, Ирина почувствовала, что ей вставляют кляп. Резиновый шар заполнил всю полость рта, прижав язык к нижнему нёбу и лишив её возможности сказать хоть слово! Сергей Владимирович туго затянул ремешки у неё на затылке и, удовлетворенный этим, отошёл к столу. Когда он вернулся, в руках у него была длинная, с метр, толстая целлулоидная линейка.

— На первый раз, я накажу вас этим. Пожалуйста, к тому столику.

Крепко ухватив Ирину под локоть, Сергей Владимирович подвел её к столу для заседаний, стоявшему перпендикулярно директорскому. Подчиняясь его указаниям, Ирина расставила ноги так, что её щиколотки крепко прижались к ножкам стола с внешней стороны. При этом они оказались раздвинуты почти на метр. Сергей Владимирович крепко прикрутил щиколотки к ножкам кусками толстой верёвки и, взяв Ирину за плечи, наклонил её так, что она прижалась грудями к столу. Стоя в такой вызывающей позе, расставив ноги и оттопырив зад, самостоятельно разогнуться она уже не могла. Сергей Владимирович чуть согнул ей руки в локтях и вежливо попросил:

— Держите руки, пожалуйста, так! А то могу нечаянно попасть по пальцам. Теперь о самом наказании. Вы опоздали на двадцать минут. Исходя один удар за минуту, вы получите двадцать ударов. Это, ещё раз повторяю, на первый раз! При повторном опоздании, число ударов будет удвоено!

Сказав это, он взмахнул рукой, и линейка звонко щелкнула по голым ягодицам Ирины. От удара она вздрогнула — это оказалось гораздо больней, чем она представляла! Тут же обрушился второй удар, за ним третий, четвертый, пятый...

После пятого, особо жгучего удара, на глазах у Ирины навернулись слезы, а после десятого она уже жалобно мычала и извивала задом. Последние три удара оказались особенно болезненными, так как Сергей Владимирович нанёс их, целясь по чуть выпяченным половым губкам.

Наконец экзекуция закончилась. Сергей Владимирович отвязал Ирину от стола, вытащил изо рта кляп и снял наручники. Спокойно усевшись в своё кресло, он равнодушно смотрел на стоявшую перед ним плачущую женщину.

— Вы свободны, Ирина Анатольевна, можете приступить к своим непосредственным обязанностям. Надеюсь, полученный урок окажет на вас благотворное влияние и больше опозданий не будет. Не так ли?

Всхлипывая, Ирина утвердительно кивнула головой.

— Прекрасно! Тогда прошу вас одеться и покинуть мой кабинет, у меня через пять минут совещание.

Продолжая всхлипывать, красная от стыда, Ирина торопливо оделась и выскочила из кабинета. Вера, секретарша Сергея Владимировича, понимающе усмехнулась и сказала:

— Ирочка, вон там туалет, приведите себя в порядок, — и подбадривающее кивнула головой. Зайдя в туалет, Ирина дала волю слезам. Как же ей было стыдно! Её, взрослую женщину, выпускницу МГУ, высекли, как нашкодившую первоклашку! Да ещё при этом раздели донага! Мысль о том, что Сергей Владимирович мог спокойно рассматривать её самые укромные места, жгла её не хуже горевших ягодиц.

Наконец она немного успокоилась, умылась и, тяжело вздохнув, пошла на своё рабочее место,

где её встретила улыбающаяся Света.

— Ну, получила на орехи? — весело спросила она. — Ничего, не ты первая, не ты последняя! У нас почти все девчонки прошли через это. А некоторые и не по разу! Чем порол-то, линейкой?

— Да, — нехотя пробурчала Ирина.

— Хм, смотри, в следующий раз будет или ремень или плётка! А это, я тебе скажу, гораздо больше!

Вздохнув, Ирина приступила к работе.